

АСПЕКТЫ КОНСЕРВАЦИИ И РЕТРАНСЛЯЦИИ ДРЕВНИХ РУКОПИСНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ИЗ ВЕТКИ В БЕЛАРУСИ

Дожина Н.И.

*кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой теории музыки
и музыкального образования УО «Белорусский государственный университет
культуры и искусств» (Республика Беларусь, г. Минск)*

Интерес к музыкальным памятникам рукописной традиции в последнее время не только не утрачивает своей силы, но и обретает все большее число способов их разносторонней популяризации в современном технологичном мире. Пример такого рода в Беларуси – проявление значительного научно-общественного интереса к судьбе рукописных певческих книг из Ветки и близлежащих территорий, так наз. ветковско-стародубских земель. В последние десятилетия в Беларуси выходят статьи в научных сборниках [4], энциклопедиях, научно-популярных изданиях, альбомах [3]; защищаются искусствоведческие, филологические, историко-культурологические диссертации, посвященные различным аспектам изучения этих древних книг [5], наконец, создаются телевизионные передачи и документальные фильмы [8], в которых прослеживается историческая судьба книг – проблемы их сохранения и консервации в современных условиях с одной стороны и исследование, ретрансляция и популяризация – с другой.

Территория ветковско-стародубских слобод и культурная жизнь староверов этого крупнейшего регионального центра старообрядчества интересна с точки зрения развития и местного претворения традиций древнерусского певческого искусства и общерусской книжно-рукописной старообрядческой традиции Нового времени.

Ветка, ко времени переселения староверов в конце XVII в. входившая в состав Речи Посполитой, и, как указывается в литературных источниках, принадлежавшая польским землям панов Халецких, а с 1772 г. (первого раздела Речи Посполитой) отошедшая в составе Могилевской губернии к Российскому государству, в настоящее время (с 1924 г.) является частью Гомельской области республики Беларусь. Ветка и близлежащие слободы с конца XVII в. стали первыми поселениями русских беглых раскольников в этом регионе, центр которого уже позднее, во второй половине XVIII в., после второй окончательной выгонки староверов с Ветки, был перенесен в Стародубье. В связи с этим, отдельное внимание следует заострить на обозначении границ Ветковско-Стародубского региона. Впервые они были определены в 70-х годах прошлого столетия московскими исследователями – историками, археографами, филологами и музыковедами, проводившими с 1971 г. сплошную археографическую разведку этих мест: в него вошли западная половина Брянской области, почти вся Гомельская область с выходом на Витебскую, а также север Черниговской области [2].

Изучение памятников духовной жизни старообрядцев ветковско-стародубских земель, в том числе рукописно-певческих, начатое московскими учеными, заключалось в собирании и вывозе их с этих территорий в центры – Москву, Ленинград. Лишь небольшая часть оставалась в пользовании самих староверов-ветковцев и их последователей либо попала позднее небольшим числом в музеи Ветки, Новозыбкова, Брянска, Гомеля и других крупных городов этого региона. Самыми многочисленными и основополагающими собраниями, дающими целостную картину состояния певческой старообрядческой книги на территории ветковско-стародубских земель в отмеченный период времени, являются «Ветковско-Стародубское территориальное собрание» отдела рукописей Национальной библиотеки Московского государственного университета (ОР НБ МГУ), «Белорусское собрание» Древлехранилища Пушкинского Дома г. Санкт-Петербурга и собрание рукописей Ветковского музея народного творчества.

В трех перечисленных собраниях ветковско-стародубских земель в списках кон. XVII – первой пол. XX вв. сосредоточено около несколько сотен нотированных рукописей, представляющих основные типы певческих книг, характерные для этого времени – Азбуки, Ирмолой, Октоихи, Обиходы, Праздники, Стихирари, Триоди, Сборники и другие. В преобладающем большинстве по отношению к другим певческим книгам из ветковско-стародубских слобод сохранились в собраниях списки Октоиха и сборников, куда входит эта богослужебная певческая книга. Поскольку Октоих (Осмогласник) является главной и обязательной книгой у русских староверов, также как и основным учебным кодексом в русской православной церкви, он, занимает одно из ведущих мест в собраниях, а также доминирующую позицию в составе сборников и, соответственно, в старообрядческой практике ветковцев. Как показал анализ рукописных собраний, чаще всего в состав сборников входит Октоих с различными другими книгами, наиболее распространенной среди которых является Обиход. Так, в «Ветковско-Стародубском собрании» Обиход с Октоихом представлен 19-ю списками, с Праздниками – 3-мя сп., с Ирмологием – 1 сп., с Азбукой – также 1 сп. Реже встречаются сочетания Октоиха с несколькими певческими книгами, например, с Обиходом, Ирмологием и Азбукой.

Рукописные книги трех собраний представляют традиции разных старообрядческих согласий с их оформительскими и певческими стилями. Преобладающее большинство книг поповской традиции в собраниях обусловлено тем обстоятельством, что староверы ветковского согласия являлись беглопоповцами, сохранявшими в своих рукописных списках атрибуты певческих книг этого старообрядческого согласия. Тем не менее, среди рукописей из этого региона встречаются нередко кодексы беспоповского согласия. Рукописи попали в этот регион, скорее всего, из других мест (были привезены староверами), и, возможно, были переписаны непосредственно ветковскими писцами, владевшими, по всей видимости,

практически всеми стилями, которые сложились к тому времени в искусстве оформления рукописной певческой книги.

Принадлежность памятника к какой-либо определенной старообрядческой традиции (поморской, гуслицкой) выражается в характерных внешних признаках рукописи, выработанных на протяжении нескольких последних столетий в каждом из крупнейших согласий. Важнейшими из них являются: декор и украшения книг, состав рукописей, словесный текст, крюковое письмо, а также характеристика полуустава и графики написания букв и знамен. На эти палеографические признаки указывают разные исследователи певческих старообрядческих книг, начиная с последней четверти XIX в. и до современности: С.В. Смоленский [7], Е.В. Бобков [1], Ф.В. Панченко [6], которые, анализируют музыкальное наследие староверов поморского, гуслицкого и некоторых других согласий (в частности, белиевского, являющегося вариантом-модификацией гуслицкой традиции), чьи наиболее яркие и показательные старообрядческие традиции отличаются диаметрально противоположными признаками по вышеуказанным критериям.

Эти типы книжного оформления рукописей послужили образцами для писцов локальных центров, особенно из крестьянской среды, которые зачастую не имели возможности купить книги и копировали стиль той или иной традиции, создавая более грубые и примитивные списки. Для поповских согласий это было наиболее показательным. Однако нередко по одним лишь внешним оформительским признакам сложно атрибутировать певческие рукописи, особенно последних столетий (XIX и XX), ведь их создатели часто использовали в книжном декоре рукописей элементы нескольких художественных стилей. Так, в книгах ветковско-стародубских земель встречаются орнаменты, составленные из элементов поморского и гуслицкого стилей. В целом отметим, что значительная часть певческих рукописей старообрядческого периода, как считают многие исследователи, не обладают ярко выраженными чертами вышеуказанных рукописных традиций. В этом случае для их идентификации требуются дополнительные знания, основанные на углубленном изучении не только художественно-оформительской стороны, но и музыкально-поэтического содержания, письма богослужебного и певческого текстов, состава и других палеографических особенностей певческих книг, относящихся, кроме того, к различным временным этапам.

С точки зрения времени создания все ветковские рукописи можно условно разделить на ранние – написанные в период с конца XVII по начало XIX в.; и поздние – с середины XIX до начала XX в. Рукописи ранние могли быть написаны непосредственно в Ветке либо переписаны в Покровском монастыре или в ветковских слободах в домашних условиях местными староверами-беглопоповцами. Именно эти рукописи представляют наибольшую ценность и особенно благодатны и интересны для палеографического исследования со всех сторон, поскольку могут дать представление о “чистой” ветковской рукописно-певческой традиции, не попавшей еще под воздействие более сильных и влиятельных поповских

рукописных традиций. Рукописи поздние написаны уже под определенным влиянием со стороны гуслицкой школы, выдвинувшейся к середине XIX в. как мощный авторитет для рукописных традиций староверов-поповцев различных локальных центров. Помимо того, что рукописи, которые могли быть созданы в этот период в Ветковско-Стародубских слободах, содержат следы воздействия гуслицкой книгописной школы, в них все же нередко проступают и черты ветковской рукописно-певческой традиции (в художественном оформлении, письме текста, знамен и др.). В большей мере это относится к книгам XIX столетия. В XX веке, когда певческие книги выходят в печатных изданиях, примерно с 1908 по 1917 гг., переписка заметно сокращается и меняет свой внешнеформительский характер – книги изготавливаются на ватманской бумаге преимущественно тушью, красками, цветными карандашами, мало подходящими и непривычными для создания певческих рукописей в сравнении с апробированными многовековым опытом принадлежностями рукописного промысла. Такие значительно уступающие традиционным образцам рукописи получают в XX в. особенно широкое распространение. В них уже сложно выделить черты гуслицкого или какого-либо другого письма, они становятся своего рода едиными образцами поздних певческих рукописей. Эти рукописи характеризуются крупными форматами (1° и 2°), крупным четким письмом букв и знамен, некоторыми особенностями художественного и музыкально-певческого плана (частое отсутствие указаний на фиты и т.д.). Несмотря на то, что таких рукописей среди Октоихов трех собраний немного, они достаточно легко узнаваемы.

Итак, музыкальные рукописные памятники трех изучаемых собраний, относящиеся к различным периодам развития старообрядческого певческого искусства и принадлежащие в большинстве своем к поповской старообрядческой традиции, являются ее своеобразным локальным претворением в обычаях ветковского согласия и непрерывным объектом внимания современных ученых, искусствоведов, режиссеров и любителей старины.

1. Бобков, Е.А. Певческие рукописи гуслицкого письма / Е.А. Бобков // ТОДРЛ, Т. XXXII. – Л., 1977. – С. 388–397.

2. Богомолова, М.В. Описание певческих рукописей XVII–XX вв. Ветковско-Стародубского собрания МГУ / М.В. Богомолова, Н.А. Кобяк // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (по материалам археографич. экспедиций 1966–1980 гг.). – М., 1982. – С. 152–162.

3. *Веткаўскі музей* народнай творчасці: альбом / склад. С.І. Лявонцева, Г.Г. Нячаева, Ф.Г. Складраў. – Мінск : Беларусь, 1994; Леонтьева С.И. Искусство рукописной книги и певческие рукописи Ветки. «Ирмосы» 1777-го года из Косицкой / С.И. Леонтьева // Голоса ушедших деревень. – Минск: Белорусская наука. – 2008. – С. 26–37; Леонтьева С.И. Ветковская буква: книга-раскраска для детей / С.И. Леонтьева, Г.Г. Нечаева. – Гомель : Сож, 1999.

4. Дожына, Н.І. Пеўчыя рукапісы веткаўскіх старавераў / Беларуская музыка ў лютэрку навуковых даследаванняў: матэрыялы навук. канф. (Нясвіж, 16 мая 2008 г.) – Нясвіж, 2008. – С. 24–30; Дожына, Н.І. Традыцыі веткаўскага сагласа: з гісторыі рукапіснай культуры старавераў / Н.І. Дожына // Роднае слова. – 2003. – № 10. – С. 91–93; Дожына, Н.І. Рукопісная культура і певчыя традыцыі старообрядчества в Беларусі / Н.І. Дожына // Весці Бел. дзярж. акадэміі музыкі. – 2003. – № 4. – С. 41–46; Лявонцева, С. Мастацкае афармленне веткаўскіх рукапісных кніг XVIII стагоддзя / С. Лявонцева // Беларускі гіст. часоп. – 2007. – № 4. – С. 22–31;

5. *Дожина Н.И.* Певческая книга Октоих старообрядческой ветковской традиции: дис. ... канд. искусствоведения. – Минск : БГАМ, 2006. Леонтьева С.И. Искусство рукописной книги Ветки XVIII-начала XX века: : дис. ... канд. искусствоведения. – Минск БГАИ, 2009.

6. *Панченко, Ф.* Некоторые вопросы атрибуции певческих рукописей поморской традиции / Мир старообрядчества: материалы Междунар. научн. конф. / Ф. Панченко. – Вып. 4. – М., 1999. – С. 397–403.

7. *Смоленский, Ст.В.* О древнерусских певческих нотациях. Историко-палеографический очерк / Ст.В. Смоленский // СПб. : Изд. ОЛДП, 1901, Т. СХІV.

«Судьба старой книги»: документальный телефильм студии «Беларусьфильм». Реж. М. Жукова. – Минск , 2012.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ